

Та, которой нет.

*«А ты думал – я тоже такая,
Что можно забыть меня?» Анна Ахматова*

Действующие лица:

Александр, музыкант, 50 лет.
Лица, 47 лет.
Елена, завсегдатай кафе, 48 лет.
Маша, знакомая Александра, 22 года.
Бармен.
Герыч, 50 лет, музыкант.
Светуля, 50 лет, жена Герыча.
Роза, 45+, VIP-персона.
Катя, подружка Александра, 30 лет.
Мужчина на скамейке, 60 лет.
Официант.
Посетители кафе.
Уборщица.
Девушки.
Гости.

Действие 1.

Действие происходит в кафе.

СЦЕНА 1.

Лица, бармен, Александр, официант, девушки, посетители кафе.

Маленькое уютное кафе. Александр стоит на сцене размером три на три метра, высотой в 20 сантиметров, поет знакомую всем песню. Во время ее исполнения посетители галдят, смеются, танцуют, ходят по залу. Одной рукой Александр держит микрофон, а другой приобнимает тех, кто подходит с ним

сфотографироваться. Бойкая девушка во время такой фотосессии наставила за его спиной рожки, а ее подружка успела подсунуть ему фото для автографа.

В зале полумрак. У барной стойки, находящейся в 2 метрах от сцены, сидит и пристально смотрит на Александра Лика, приятная, со вкусом одетая женщина. Робкие ее движения и скованность привлекают внимание бармена. Он сочувственно смотрит на нее. Во время всего действия к нему подходят посетители, он их обслуживает.

Александр. Друзья! Мое выступление подошло к концу (*раздаются громкие аплодисменты*). Спасибо за ваш радушный прием, приятного вам вечера!

Аплодисменты и крики «браво» усиливаются и стихают. Александр уходит «за кулисы». В зале приглушенно начинает звучать др. музыка. Лика заворожено смотрит ему вслед.

Бармен. Что Вы здесь делаете?

Лика. Я? Почему Вы спрашиваете?

Бармен. Я давно за Вами наблюдаю. Вы у нас не первый раз. Но это заведение – не Ваше место.

Лика. Что значит: «не мое»?

Бармен. Вам здесь не комфортно.

Лика. Ну и что. Разве это имеет какое-то значение?

Бармен. Нет, конечно. Просто, мне кажется, зря Вы сюда ходите.

Лика. М-да? А Вы считаете себя вправе говорить мне такие вещи?

Бармен. Простите.

Лика. Хотя... Вы правы... Я что-то ничего не понимаю. Скажите, а что это было?

Бармен. Что Вы имеете в виду?

Лика. Ну, вот это шоу с фотосессией. Что за аттракцион такой? Человек поет, а к нему пристраиваются...

Бармен. Это же кафе. Народ расслабленный. Без комплексов. Да и сам он не против.

Лика. Ужас какой-то. Не понять мне здешних нравов.

Бармен. Ему платят хорошо. Он не в обиде.

Лика. И часто такое бывает?

Бармен. Да нет, периодически. Обычно во время корпоративов, когда все друг друга знают. Начинает действовать синдром толпы.

Лика. И как он все терпит? Он такой деликатный...

Из-за кулис появляется Александр и садится за столиком недалеко от Лики. Официант приносит несколько блюд и выпивку, и Александр принимается за еду. По залу туда-сюда прохаживается длинноногая девица. Александр следит за ней взглядом, как кот, не дыша. Потом к нему подходит красотка, трется возле него, кокетничает, о чем-то говорит.

Лика. Можно мне еще коктейль? Самый крепкий.

Бармен. Да, конечно.

У Александра явно приемный день. Следом за первой подходит еще одна из тех, кто фотографировался с ним, наваливается к нему со спины, что-то шепчет на ухо, улыбается, протягивает визитку и уходит.

Бармен. Что Вы так смотрите?

Лица. Как?

Бармен. Откровенно...

Лица. Заметно?

Бармен. Да.

Лица. Не могу не смотреть.

Бармен. Подойдите да поговорите. Он мужик простой.

Лица. Легко сказать... Но не пойду же я вот так...

Бармен. Как эти? Не обращайтесь внимания. Они вешаются на всех, без разбора. Стоит человеку взять микрофон, и все тут как тут.

Лица. Он, похоже, не бывает один?

Бармен. Не бывает.

Лица. Вы не застали то время...

Бармен. У нас тут каждый день выступают «звезды». Насмотрелся я на них. А что Вы в нем нашли?

Лица. Разве это можно объяснить словами? Таких, как он, больше нет. Он неординарен... Не банален... И с душой поэта. Он чувствует жизнь каждой клеточкой. Понимаете? Он живой. Естественный. И если не знать, чем он занимается, никогда и не подумаешь, что он принадлежит к их кругу.

Бармен. М-да? Может, когда-то он и был таким, только сейчас все изменилось. Он совершенно обыкновенный. Забудьте, зря измучите себя. И к тому же он много пьет.

Лица. Пьет? Боже... Этого я и боялась больше всего.

Бармен. А Вы думаете, что сможете изменить что-то? Нет, этих людей не изменить. Это их мир, и они в нем вполне счастливы.

Лица. Их мир? А что Вы о нем знаете? Их мир – не для него. Может, поэтому он пьет?

Бармен. А Вы что знаете?

Лица. Ну... мы с ним знакомы.

Бармен. Знакомы?

Лица. Много лет. Помню, он все время с книжками ходил. Все искал стихи для песен. Мы с ним спорили до хрипоты, обсуждали поэтов, стихи, направления... Как дети: самозабвенно, с упоением. Такие страсти кипели. И мне казалось, что ему все это нравилось. Но... мне, наверное, это только казалось... А еще он бесподобный рассказчик, большой знаток поэзии. Его можно слушать часами...

Бармен. Тогда чего боитесь подойти?

Лица. Чего боюсь?.. Боюсь... Боюсь, что не нужна.

Бармен. Вы себя недооцениваете...

Лица. Не в этом дело. Когда-то мы с ним не только много времени проводили вместе.

У Александра раздается телефонный звонок с мелодией из «Соломенной шляпки» про Иветту, Лизетту, Мюзетту, Жаннетту, Жоржетту ... Он берет трубку и отвечает по телефону.

Александр. Да, приветик! Все окей, да... Ха-ха... А ты? Нет, завтра не могу. Завтра занят. Да ниче, с парнями встречаемся... Нет, не получится. Ага, чисто пацанья компания. Да нет, в сауну идем... Ну, зай, все хотят... Давай в среду... Обещаю. Заметано! (*чмокает несколько раз и кладет трубку*).

Ли́ка. Можно еще?

Бармен. Возьмите себя в руки. Он же просто в сауну идет. С пацанами. У них традиция.

Ли́ка. Успокоили... Недавно я наткнулась на его сайт. Посмотрела, а там столько девиц у него...

Бармен. Это музы. Приятное окружение. Вдохновение. «Свежая кровь», - как он говорит. Какой мужик откажется от красоток, если они сами цепляются к нему? И он не исключение. Но Вы тоже красивая женщина.

Ли́ка. Я не в его вкусе. Правда, когда мы с ним познакомились, я была...

Бармен. Может, вы просто разные? Зачем Вам такой петух?

Ли́ка. Много Вы понимаете... Мы были с ним очень близки...

Бармен. Но...

Ли́ка. У нас одна группа крови. В прямом и переносном смысле слова... Самая редкая: четвертая, отрицательная. Я в ДК работала. А он арендовал у нас зал для репетиций. Я ему помогала подбирать стихи для песен. Наверное, сотню книг просмотрели вместе. Классику в основном. Только она плохо ложилась на музыку да и выбирать приходилось долго, и тогда он сам стал писать тексты. Весьма неординарные. Какие-то необычные.

Бармен. И Вы увлеклись им?

Александр задремал, опустив голову на руки. Официант забирает у него грязную посуду.

Ли́ка. Конечно, увлеклась. Я драмкружок вела. Однажды стихи читала. Дети попросили. А он как раз мимо проходил. Аж остолбенел. Шел куда-то, услышал меня – и замер... Очнулся - стал восхвалять меня до небес. Так ему понравилось, как я читаю.

Бармен. Ну и что – стихи. Это несерьезно. Вон сколько актрис...

Ли́ка. Несерьезно?

Бармен. Конечно.

Ли́ка. А как же кольцо (*показывает кольцо*)? Это кольцо - семейная реликвия, которая передается из рода в род. Он подарил мне его накануне свадьбы.

Бармен. Это уже серьезно. А Вы говорите: не обращал внимания...

Ли́ка. Но это так... Скорее, в благодарность... С ним всегда что-то случалось. Однажды свалились декорации, его очень задело, он сильно пострадал. Потерял много крови, нужно было делать срочное переливание. А тут я, как раз с такой же группой крови. И с резусом таким же. Людей с четвертой отрицательной всего четыре десятых процента. Не знаю, удалось бы его спасти, если бы не я. В больнице тоже я у него сидела... Кроме меня некому было. Но я так и не успела понять, действительно ли он меня любит или просто от одиночества и из благодарности... Мы с ним только познакомились. Никуда не ходили: ни в кино, ни в ресторан... Даже до метро ни разу не дошли вместе. Была только работа да больница... Но что-то такое неуловимое в наших

отношениях сквозило... Они еще толком и не завязались... А он сам повел меня в ЗАГС... Так решительно... Вручил кольцо... Я отказывалась от него... от кольца... Мы же еще не расписались, только заявление подали. Но он сказал, что все равно кольцо будет принадлежать мне. В любом случае... До свадьбы оставалась ровно неделя. Мы уже и квартиру сняли с 1 числа. К свадьбе. Черный лебедь помешал.

Бармен. Жесть.

Лица. Была такая красotka. Грицацуйка. Ни одного мужика не пропускала. Она их просто коллекционировала: кого на час, кого на день, с кем-то неделю держалась... Но когда я ее с ним увидела – не выдержала. Я просто убежала. Если он смог на моих глазах, зная, что я в любой момент могу прийти...

Бармен. М-да... А у нас тоже Грицацуйка есть.

Лица. Этого еще не хватало... А тогда я поняла, что он на меня не так смотрел, как на нее... И я исчезла. Сбежала. Уволилась, уехала в деревню, обменяла комнату. А у этой гадины с ним ничего не вышло. Разбила только нашу жизнь... Просто так... А потом его показали в «Утренней почте», и карьера тут же в гору пошла. Он женился... Раза три. А ведь был серьезным. Говорил, что однолюб.

Бармен. Однолюб? Он вообще говорит, что не верит в любовь.

Лица. Не верит? А мне говорил, что для него не существует никого, кроме меня... У меня в кружке занимались девчонки, он на них не обращал внимания. А ко мне он с каким-то трепетом относился. Как видел меня – глаза светились. Он даже прикасаться ко мне боялся. Но на Грицацуйку он смотрел по-другому.

Бармен. Да что Вы заикнулись на ней? Может Вам показалось?

Лица. Я не хочу себя обманывать.

Бармен. Мне кажется, Вы себя накручиваете... А в те годы, и в самом деле, подолгу встречались. Мои бабушка с дедушкой через месяц только за руки взялись. До сих пор вместе. А у Вас есть семья?

Лица. Нет, я тоже однолюб. Не могу его забыть. 20 лет прошло с того дня. 3 месяца и 4 дня. 20 лет я смотрела на него только по телевизору. И пыталась забыть. Потом он пропал куда-то, и я потеряла покой. Потом появился. А несколько лет я его вообще нигде найти не могла.

Бармен. Знакомо: «Фигаро здесь, Фигаро там».

Лица. Я не понимаю: вот трутся возле него красotka, но ведь он сам им абсолютно не нужен. Их в нем привлекают деньги, знакомства, связи... Он им нужен только для продвижения, в лучшем случае. Сейчас же все в звезды лезут. Он что, не понимает этого? Почему он их ужимки за чистую монету принимает? Ведь не дурак же. Неужели ему не противно?

Бармен. Ну, он же в возрасте уже. Мой отец младше его. А когда к нему липнут, он себя молодым ощущает. Мечтать же не вредно...

Лица. Ну, он же для них старый.

Бармен. Правильно. Они его так и называют Дедом. Но за глаза.

Лица. А ему кажется, что они к нему, как к парню относятся?

Бармен. Ну, да... Да они все такие, эти артисты. Не видят себя со стороны.

У Александра вновь раздается телефонный звонок с той же «Иветтой, Лизеттой...» и вскоре замолкает...

Лица. Тяжелый случай. И куда мне тягаться с ними?... Да и не в моем характере – навязываться...

Бармен. Почему «навязываться»? Вы же не висните на нем. Подойдите. А вдруг у него что-то ёкнет. За одним, и бывлые чувства проверите. Обратите на себя его внимание.

Ли́ка. Обратить на себя внимание? Как?

Бармен. Ну, как это было в прошлый раз... Вы стихами его взяли, да? Хорошая наживка... Кстати, я тоже стихи люблю. Можете прочесть что-нибудь.

Ли́ка. Могу... Но он же спит.

Бармен. Ничего. Вы мне почитайте, я послушаю, цепляет ли.

Ли́ка. Хорошо... Анна Ахматова.

«Сжала руки под темной вуалью...

"Отчего ты сегодня бледна?"

- Оттого, что я терпкой печалью

Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,

Искривился мучительно рот...

Александр просыпается и поворачивается в сторону Ли́ки, пристально смотрит на нее.

Я сбежала, перил не касаясь,

Я бежала за ним до ворот...

Задыхаясь, я крикнула: "Шутка -

Все, что было. Уйдешь, я умру".

Улыбнулся спокойно и жутко

И сказал мне: "Не стой на ветру". (*)

Александр встает и направляется к барной стойке.

Бармен. Bravo! Смотрите: на ловца и зверь бежит...

Александр возвращается за телефоном, Ли́ка отворачивается от него, прикрывается волосами.

Александр (протягивая телефон). Жень, поставь на подзарядку. Разрядился что-то...

Бармен ставит телефон на подзарядку, и тут же раздается звонок. Александр берет трубку и отвечает, привязанный к шнуру подзарядки.

Александр. Да-а. На проводе. Привет-привет! Как забыл? Тебя забудешь (смеется)... Обязательно. Я уже в предвкушении. Ага... не, я занят... В ближайшие 2 дня... Ну, там, дела всякие... Да, работа... Давай, третий день твой... Только напомни заранее, ага...

Ли́ка роняет бокал на пол. Разливается коктейль, Александр отскакивает, поскользывается, падает. Ли́ка кидается помочь ему, не удерживает равновесие, падает на коленки.

Александр с Ликой сидят на полу, на четвереньках. Очень долго и пристально смотрят друг другу в глаза. Он мучительно пытается вспомнить ее лицо. Затем они поднимаются, помогая друг другу подняться. Оба порезались о стекло.

Александр. Вы поранились?

Ли́ка. И Вы.

Александр. Пойдемте, скорее.

Александр уводит Лику в служебное помещение. Ли́ка оборачивается на бармена. Тот показывает ей большой указательный палец (Во! Молодец!). Вскоре они возвращаются, перебинтованные и мокрые. У Александра мокрые штаны, у Лики – колготки. Александр усаживает Лику за свой столик, уборщица убирает разбитый бокал, замывает пол.

Сцена 2.

Александр, Ли́ка.

Официант приносит полный поднос еды и выпивки. За 2 захода.

Александр. Эх, сбросить бы сейчас эту мокрую одежду.

Ли́ка. И не говорите. Даже прохладно... Вы простите...

Александр. Да ничего страшного. Зато я с Вами познакомился...

Ли́ка. Приятно познакомиться.

Александр. И мне. А Вы всегда так знакомитесь?

Ли́ка. Всегда (*Александр смеется*). Да нет, только с избранными.

Александр (*наливает коньяк в бокалы*). Давайте, для согрева и за знакомство! Чтобы встреча эта стала счастливым продолжением. (*Ли́ка улыбается, чокаются, пьют, едят*). Послушайте, как Вы стихи читаете!.. Bravo! Мало, кто так чувствует слово...

Ли́ка. Спасибо!

Александр. Стихи – моя слабость. Я так давно их не слушал. Сейчас их и не читают. Не с другой ли Вы планеты прилетели? (*Ли́ка пожимает плечами.*) Будете смеяться, но у меня такое ощущение, что мы с Вами знакомы. Серьезно.

Ли́ка. Не буду смеяться. Не смешно.

Александр. Ну, так кто Вы? Мне знакомо Ваше лицо. Где мы могли видеться?

Ли́ка. Где? Да в любом месте...

Александр. И голос мне Ваш знаком. Мне кажется, эта встреча не случайна.

Ли́ка. Да... Говорят, случайностей не бывает.

Александр и Ли́ка смотрят друг на друга и не знают, что сказать...

Александр. Вот и я об этом... Ну... если Вы не говорите, где, может, расскажите о себе?

Ли́ка. Чтобы заполнить эту неловкую паузу?

Александр. Что-то да... Двух слов связать не могу... Растерялся как-то...
Давайте за Вас (*чокаются, пьют*)!

Ли́ка. Не много ли Вы пьете?

Александр. Иногда надо расслабиться.

Ли́ка. Иногда – да, но...

Александр. «Как сказал Жванецкий: «Алкоголь малыми дозами безвреден в любом количестве». Очень верное наблюдение.» (**)

Ли́ка. Весьма спорное утверждение.

Александр. Почему же? «Алкоголь снимает стресс, нервное напряжение. Может даже улучшать реакцию. В узком диапазоне, правда. То есть в начальной стадии выпивания, где-то граммов 50-100. Дальше уже идет деградация. Медицинский факт.» (**)

Ли́ка. А Вы весьма образованный человек. Говорите, как знаток.

Александр. Ха-ха. «Ну, про начальную стадию не я придумал. Я читал просто об этом, что действительно реакция улучшается. Но там ведь тоже очень тонкая грань. Зависит и от веса, от закуски, от атмосферного давления. Тут сослаться на меня вредно.» (**)

Ли́ка. Вам трудно возразить, хоть и хочется. А, впрочем, бессмысленно читать лекции о вреде алкоголя, сидя за бокалом в кафе.

Александр. Это точно. Кстати, «алкоголь снимает табу на многие вещи.» (**)

Ли́ка. Учту.

Александр. И «измененное сознание позволяет иначе глядеть на привычный мир.» (**)

Ли́ка. Иначе, это как? Как смотрят сумасшедшие?

Александр. Не обязательно. «Вопрос в том, как далеко ты можешь зайти в своем безумстве.» (**)

Ли́ка. Стоп! Безумства нам не надо. А вот измененного сознания мне как раз не хватает... Знаете, я так давно не пила... А порой хочется напиться и забыться. Или, какой-то другой реальности, как Вы говорите. И табу хочется послать ко всем чертям... Хотя бы один раз...

Александр. И не один.

Ли́ка. Да. Но хоть один вечер я могу себе подарить? Заслужила, наверное... Гулять так гулять. А что Вы про безумства говорили? «Как далеко ты можешь зайти в своем безумстве»? (*Александр кивает.*) И как далеко Вы заходите?

Александр. Ну, «многое зависит от дозы. Как и любое лекарство может стать ядом и наоборот, так и алкоголь действует. Если просто пить без меры, то распад личности и здоровья наступят довольно быстро. Если пользоваться этим как магическим снадобьем, то результаты могут быть вполне терапевтическими.» (**)

Ли́ка. Сильно сказано. Звучит ободряюще и ... зазывающе.

Александр. Вообще, алкоголь «помогает дистанцироваться от вещей и взглянуть на них не изнутри, а более объективно. Тема обширная.» (**) Но давайте на этом остановимся... Еще раз - за знакомство и чтобы эта встреча действительно стала не случайной, а судьбоносной (*чокаются, пьют, едят*)!

Ли́ка. И правда, чего уж теперь... Но как поэтически Вы выражаетесь...

Александр. У нас есть что-то общее, не находите?

Ли́ка. Ну, да... очень даже много... (*показывает на бинты, смеются*). А еще иногда мне хочется стать алкоголиком.

Александр. Это перебор.

Ли́ка. Ладно, хватит! Пойдемте лучше потанцуем. Я так давно не танцевала.

Александр. Танцевать? В таком виде? Как Кот Базилио и Лиса Алиса?

Ли́ка. Да плевать на вид. Идемте!

Александр. А я... не умею. Как-то не довелось. Обычно под мою музыку танцуют.

Ли́ку. Да это не сложно. Просто двигайтесь в такт и все.

Александр. Забавно. Меня еще никто не приглашал танцевать. И не учил.

Идут танцевать и танцуют то под медленную, то под быструю музыку.

Ли́ка. Я научу. Делайте, как я.

Александр. Так?

Ли́ка. Почти. Свободнее корпус, спинка прямая. Отлично!

Александр. А все-таки кто Вы?

Ли́ка. А какое это имеет значение, если Вы все равно не помните?

Александр. Значит, мы знакомы? (*Ли́ка улыбается*). Мы не в Одессе познакомились в прошлом году?

Ли́ка. Где именно?

Александр. На пляже.

Ли́ка. Нет, я не была в Одессе ни разу.

Александр. Тогда, может, в Таганроге? На марафоне?

Ли́ка. Опять мимо.

Александр. Неужели Вы - Тамара, подруга Светки из Нижнего...

Ли́ка. Ох, Александр! Не пугайте меня... Женатый человек...

Александр. А что, у женатого не может быть личной жизни? Я же музыкант. Мне свежие чувства, эмоции нужны.

Ли́ка. А-а, типа музы, да?

Александр. Типа - да.

Ли́ка. Ну, судя по Вашим воспоминаниям, у Вас весьма ощутимый запас материала для будущих песен.

Александр. А что в этом плохого?

Ли́ка. Я не сказала, что это плохо.

Александр. А чего Вы тогда иронизируете?

Ли́ка. Вам показалось.

Александр. Чем больше женщин я узнаю, тем разнообразнее будет мой репертуар.

Ли́ка (*хохочет*). А-а, круто.

Александр. А что смешного? Вспомните хотя бы классиков: Пушкина, Лермонтова, Есенина... Да кого ни возьми, у любого поэта, музыканта, у любого художника всегда найдется множество вполне реальных женщин.

Ли́ка. Ну, они хотя бы имена помнили. А меня Вы никак не можете вспомнить.

Александр. Ну, тут я не виноват. У меня были провалы в памяти, я долго лечился.

Ли́ка. А я думаю: если Вы не можете вспомнить женщину, то не слишком-то много она для Вас значит. Вам что Тамара, что Одесса, что марафон – одно и то же. А если все у Вас сливается, то греш ему цена.

Александр. Сливаётся, потому что не так близко и много я общаюсь с теми, кого Вы так опускаете.

Ли́ка. Мне остается Вам только посочувствовать. Ай!.. Вы мне на ногу наступили.

Александр. Я же не умею танцевать.

Ли́ка. Так учитесь. Ай... Опять?

Александр. Прошу прощения (*Ли́ка бьет его по спине*). А-а-а...

Ли́ка. Спинку прямее. Представьте, что у Вас в позвоночнике стержень.

Александр. Стержень? Скорее, шило. И не в спине, а в заднице.

Ли́ка. Не фантазируйте. И вообще, меньше обращайтесь внимания на мелочи.

Александр. Мелочи бывают разные. Не станете же Вы опровергать значение ложки дегтя?

Ли́ка. Не стану. Как и Вы - значение фантика для конфеты.

Александр. Ну... неудачный пример. По одежке встречают.

Ли́ка. А провожают?..

Александр. И провожают.

Ли́ка. Дураки. Нормальный человек никогда не сравнит внешнее с внутренним.

Александр. Это звенья одной цепи. Внешнее отражает внутреннее. А внутреннее питается внешним.

Ли́ка. Да?.. Что-то я проголодалась.

Александр. И я.

Садятся за стол, Александр, дурачась, нападает на еду.

Ли́ка. А знаете, что мне в последнее время не дает покоя?

Александр. Что?

Ли́ка. Раздвоенность людей. Вроде, у них есть идеалы, но они сами же их боятся, что ли?

Александр. Чего?

Ли́ка. Почему люди так противоречивы? Почему хотят одно, а ищут другое?

Александр. Какое другое?

Ли́ка. Ну, например, считается, что людям нужны настоящие, искренние чувства.

Александр. Ну, да...

Ли́ка. Что «ну, да»?

Александр. А каких же еще хотят? Лживых, что ли?

Ли́ка. Именно. Искренность сравнялась с лестью. Даже больше: лесть победила искренность. И давно в продаже друзья, слава, место под солнцем. И никого это уже не смущает.

Александр. Что-то Вас понесло.

Ли́ка. Еще не понесло. У меня такое ощущение, что в советские времена людям на прилавках не хватало не сыра и колбасы, а лжи и суррогата. Как они набросились на них в перестройку. Или Вы мечтаете о настоящем?

Александр. Странные вопросы у Вас. Разумеется, мечтаю.

Ли́ка. А что в Вашем понятии – «настоящее»? Вы, наверное, забыли, что это такое? Ведь все Ваше окружение, вся Ваша жизнь пропитана фальшью. А я Вас знаю другим.

Александр. Каким?

Ли́ка. Видимо, у Вас действительно были провалы в памяти. Посмотрите вокруг. Все Ваши знакомые и так называемые друзья плевать на Вас хотели. Они вьются возле Вас, пока Вы держитесь на плаву. И покрывают Вас собой – плесенью, тинной, чем хотите назовите. И тянут Вас ко дну.

Александр. Есть такое понятие, как «деловые контакты».

Ли́ка. Все Ваше окружение - контакты? А где – люди?

Александр. А что Вам не нравится?

Ли́ка. Вы прожигаете жизнь. Ради чего? Ради этих? Здесь же нет ни одного нормального лица. Друзьями называете кого ни попадя. Кто улыбнулся – тот друг. Ведь не «шишнадцать» же Вам.

Александр. Не «шишнадцать».

Ли́ка. Пора бы в людях разбираться.

Александр. А чего Вы, собственно, лезете в мою жизнь? Меня все устраивает. «Жизнь удалась»! А Вы просто завидуете.

Ли́ка. Чему?

Александр. Моей популярности, моему успеху (*Ли́ка хохочет*)... Моей устаканившейся... весьма приятной, скажу Вам, жизни... (*Ли́ка хохочет пуце прежнего*). Меня все любят!

Ли́ка смеется все громче и громче, уже не может остановиться. Она «катается по полу», на нее начинают поглядывать.

Александр (*бьет со всей силой кулаком по столу*). Меня все хотят. Что тут смешного?

Ли́ка. Все, все, успокойтесь... Я не со зла...

Наступает тишина, он пьет, затем смотрит на притихшую Ли́ку и тоже начинает смеиваться. Смеются вместе.

Александр. На нас уже обращают внимание.

Ли́ка. Это популярность.

Ли́ка с Александром смеются, не в силах остановиться. На них смотрят уже открыто все посетители кафе. Постепенно, с большим трудом, они успокаиваются.

Александр. Ну а серьезно? Вы что, больная?

Ли́ка. Не поняла...

Александр. Хотите сказать, что не хотели бы оказаться на моем месте?

Ли́ка. Боже упаси.

Александр. А почему Вы считаете мою жизнь не удавшейся? У меня есть все: любимая работа, деньги, популярность, меня все любят, все хотят... Да! У меня много поклонниц. Мне столько комплиментов говорят, сколько Вы за всю свою жизнь не слышали.

Ли́ка. Кто говорит-то?

Александр. Да все.

Ли́ка. И говорят Вам только хорошее?

Александр. Да!

Ли́ка. Как покойнику?

Александр (*поперхнулся*). Покойнику?

Ли́ка. Покойнику. Пусть и живому... Неужели Вы не чувствуете, что от медовых речей не только задница слипается, но и рассудок?

Александр. Да... От Ваших речей ничто не слипнется уж точно. Но уж лучше мед.

Ли́ка. Ну, не скажите. Как можно было так опуститься?! Что я сегодня увидела... Неужели у Вас гордости не осталось: Вы поете, а к Вам, как к столбу какому-то подходят...

Александр (*зло*). Это не Ваше дело.

Ли́ка. А эти?... Я понимаю: комплименты затягивают. Их хочется все больше и больше. Особенно, если в жизни не хватает любви... Но когда человек начинает тянуться к этим фальшивым... Только не перебивайте меня... К фальшивым, насквозь фальшивым излияниям, – наступает полная деградация. Вы же творческий человек и должны понимать, что это смерть – одни похвалы. Так не бывает, что всем все нравится... А мои речи отрезвляющи!

Александр. Ха, «отрезвляющи»! Да их сразу запить хочется... Смерть... Вот бы всем такую смерть (*пьет залпом изрядную порцию коньяка*).

Ли́ка. Послушайте! Ну, правда... Вы же не ребенок. Неужели не понимаете, к чему все эти выпивки приводят? Давайте, лучше выпьем чая! С лимончиком?

Александр. Да идите Вы со своим чаем. Я что-то не врубился, какого черта Вы вообще сюда пришли? Что Вам от меня надо?

Ли́ка. Ничего.

Александр. Ну, так и идите своей дорогой.

Ли́ка. Благодарю. Уж Вашей точно не пойду.

Александр. Моралистка! (*подзывает официанта, тот подходит*). Принеси еще 100 грамм.

Ли́ка. А мне чая с лимоном. «Кружечек 6, ну или 5»

Официант. Простите, что?

Ли́ка. Чай с лимоном.

Официант уходит.

Александр. Откуда же Вы взялись? Я Вас точно знаю... Но не могу вспомнить... Мне знаком Ваш голос... Я тембры хорошо запоминаю...

Ли́ка. Не ломайте голову. Я сейчас попью чай и уйду. И Вы забудете меня. Видимо, я действительно не смогу достучаться до Вас.

Александр. Уйдете... На Вас не похоже.

Ли́ка. Знаете, когда я была маленькой, мы каждый вечер, перед сном, подходили с мамой к окну, смотрели на улицу и пили чай с лимоном... Читали стихи. Загадывали желания...

Александр. Кружечек по 6?

Ли́ка. Да, как Фрося Бурлакова. У нас был настоящий дедушкин самовар. С сапогом. И когда мы смотрели в окно – выпивали целый самовар чая. С лимоном или

вареньем. Свет не включали... И было так тихо, хорошо... Особенно зимними ночами, когда падал мягкий пушистый снег... Было так тихо, что любой звук мы слышали. Понимаете? Слышали! Сейчас вон музыка орет, и мы из-за нее ничего не слышим. А тогда мы слышали дыхание друг друга, стук сердец... Наши окна выходили на Дворец культуры. А там всегда горели огоньки, даже в будни. А на Новый Год здание украшалось гирляндами... Было так сказочно. И в новогоднюю ночь там всегда были карнавалы. И я представляла себя Золушкой. У меня была очень красивая белая ночная рубашка.... И чепчик. И я ходила и мечтала... Мама из картона делала карету, мы раскрашивали ее золотистой краской, запрягали ее в игрушечных лошадок и ставили на подоконник. Чтобы Принц их увидел. А окна в ДК всегда разрисовывали...

Александр. А мы тоже всегда окна разрисовывали... Да-а. Воспоминаний хватало надолго. И было чего ждать... Ну как, Ваши желания? Сбылись?

Ли́ка. Нет. Мы вскоре переехали в другой район, на 13 этаж, и там уже не было ничего подобного. Из окон открывался совсем другой вид: сверху вниз. И мне стало как-то некомфортно жить. Сверху все кажется таким маленьким, незначительным. А в окнах – не огни ДК напротив, с живыми лицами прохожих, которые можно разглядеть во всех деталях, а пустое, мертвое пространство. Днем хотя бы - облака, но небо для меня все равно – что-то холодное и далекое.

Александр. Вы, наверное, до сих пор ждете Принца на белом коне?

Ли́ка. Не угадали. А что ждете Вы?

Александр. А я ничего не жду. У меня и так все есть.

Официант приносит коньяк и чай.

Ли́ка. Может, чая?

Александр. «Давайте пить, что пили» (чокаются).

Ли́ка. И Вы счастливы?

Александр. Да.

Ли́ка пьет чай, Александр коньяк.

Ли́ка. Не врите хотя бы себе. Зачем же Вы тогда пьете? Счастливые столько не пьют.

Александр. Я же говорил. Да просто веселее становится.

Ли́ка. Чушь собачья! Когда человеку хорошо, он пить не будет. Я имею в виду – так часто. А когда хорошо - хорошо и без алкоголя. Организм сам вырабатывает алкоголь. И потом: одни спиваются и плохо заканчивают, другие выбирают жизнь и выкарабкиваются...

Александр. Меня поздно перевоспитывать.

Ли́ка. Никто Вас не перевоспитывает...

Александр. «Изя всю жизнь вел здоровый образ жизни: не пил, не курил, откладывал на черный день. Но умер-то он не от этого. Так почему Вы думаете, что меня погубит именно алкоголь?» (**)

Ли́ка. Хм. От здорово образа жизни трудно умереть, но всякое бывает. Но почему-то я не слышала ни одной истории про то, как много пьющий человек вдруг стал здоровее, богаче, что достиг невероятных успехов благодаря выпивке. Зато постоянно слышу истории про безвременный уход, суициды, деградацию, распад семьи, потерю работы и прочее. И потом: когда у человека уходит из жизни что-то

настоящее, он пытается заменить его чем-то, но настоящее ничем заменить нельзя. И тогда человек заполняет пустоту всяким суррогатом, как пустыми калориями, которые только увеличивают потребность в них. Они не могут удовлетворить его. А пока место настоящего занято, новое не придет.

Александр. Мне кажется, мы с Вами когда-то уже говорили на эту тему. Давно только.

Ли́ка. Вам показалось...

Александр. Нет. Ваш тембр голоса мне знаком. Кто же Вы все-таки? Ведь не случайно пришли сюда. Кто Вы?

Ли́ка. Кто? Хм... Я та, которой нет в Вашей жизни.

Александр. Как нет? Вот ведь Вы... есть...

Ли́ка. Это случайная встреча. Мимолетная.

Александр. Кто Вы?

Ли́ка. Я та, которой нет. Нет меня, нет. Я мираж. Случайно попала сюда. Случайно задержалась.

Александр. Случайностей не бывает, сами же говорили.

Ли́ка. Мне нет места в Вашей жизни. Там все занято: женой, музами, подружками, друзьями, Вашим миром...

Александр. А Вы постучитесь. И Вам откроют.

Ли́ка. Я не стучусь в закрытые двери.

Александр. Простите, я покину Вас на пару минут. Я быстро (*уходит*).

Ли́ка резко встает, достает из кошелька деньги, кладет под тарелку. Подходит к бармену, расплачивается с ним.

Бармен. Похоже, Вы обратили на себя внимание.

Ли́ка. Вы были правы. Он меня даже не вспомнил... Знаете, возьмите это кольцо. Вижу, Вы порядочный человек. Передайте его ему, пожалуйста. А Вам - спасибо за компанию! Приятно было пообщаться.

Бармен. Мне тоже. Приходите еще. Пообщаемся.

Ли́ка. Пока (*уходит*).

Бармен. Счастливо!

СЦЕНА 3.

Александр, бармен.

Александр заходит в зал, видит, что Ли́ки нет, подходит к бармену.

Александр. Слушай, Женьк. Такая странная женщина, да? Она тебе ничего не говорила?

Бармен. Что именно?

Александр. Она мне напомнила... Напомнила, погоди... напомнила... одну девушку из далекого прошлого... Да-да... Кажется, да... Когда я только начинал, я репетировал в одном ДК. Ничего в ней не было... Но что-то было.

Бармен. Людям свойственно меняться.

Александр. Пожалуй. Такое ощущение, что это она и есть. И стихи как читает?

Бармен. Талант!

Александр. Да, точно! Слушай, это она! Она-она... Точно! Я уже не сомневаюсь... Боже... Вспомнил. Все вспомнил. Эта та самая женщина... Как же ее зовут? Не помню... Я потерял ее тогда... Мы же расписаться должны были. Или нет? Я пил тогда 2 недели беспробудно, еле откачали. И случились провалы в памяти. Долго лечился, но прошлое выбило из меня... С трудом вспоминаю какие-то моменты... Доктор сказал, что могу все вспомнить в любой момент... Блин... Она же подумает, что я ее забыл. А я ее никогда не забывал. Только лицо и имя стерлись... Но помню, что любил. И потерял. Вот дуреха, не сказала. Надо как-то сгладить вину, да? Надо ей что-то подарить... Но что? А-а... Ладно, я пойду сбегаю, а она вернется – скажи, чтобы подождала... Я мигом. Минут через 5 вернусь.

Бармен. А она ушла.

Александр. Как ушла? Что ж ты молчал?

Бармен. Вот кольцо передала Вам. Рассчиталась со мной, на ваш столик положила деньги и ушла.

Александр выбегает из кафе.

Действие 2.

СЦЕНА 1.

Александр, Елена, Маша с приятелем, бармен, Герыч, Светуля, Роза, Катя, др. гости (мужчины и женщины).

То же кафе. Столы сдвинуты друг к другу и поставлены буквой «П», зал украшен разноцветными шариками. Посетителей нет, только Александр и гости празднуют его 50-летие. В зале шум, гам, смех. Все подходят к юбиляру, поздравляют, дарят конверты, пакеты, цветы. Он принимает поздравления, но не весел. Герыч подходит к Александру с гитарой. Вынимает ее из футляра, раздаются возгласы одобрения и аплодисменты. По залу вновь проходит длинноногая красотка, Александр ее не замечает.

Герыч. Санек! Ну, с днюхой еще раз! А это тебе от всех нас. Твой 335-ый Гибсон!

Александр берет гитару, обнимает Герыча, обнимает и гитару.

Александр. Спасибо! Друзья! Спасибо всем! Тронули до слез. О Гибсоне мечтал давно. Вы же знаете... За него отдельное спасибо... День рождения – не повод для печали. Но так случилось, что 5 дней назад ушел от нас мой лучший друг... Витек Санаев. Давайте его помянем.

Все встают и пьют за него.

Александр. Если бы не он, не было бы и меня. Мы с ним начинали. Это он привел меня в кружок гитары, потом мы с ним создали школьный ансамбль... Если бы не он (*вытирает слезы*). Простите...

Герыч. Хороший был мужик и друг настоящий. Вечная ему память...

Все садятся молча, начинают есть и пить. Слышен скрежет вилок и ложек о тарелки. Александр угрюм, он не ест, только пьет.

Светуля (*подходит к нему и встает за спиной*). Саньк, ты ешь, так нельзя. Я понимаю твоё состояние, но что тут поделаешь. Давай, налегай на мясо, вот икорку тебе поставили... Давай, тебе силы нужны. (*Шепотом.*) Возьми себя в руки, мы не на похоронах (*уходит на свое место*).

Роза. Саша! Мне очень жаль... Хорошие люди всегда уходят раньше. Так уж заведено... Витя был замечательным человеком, таким приветливым и внимательным. Я рада, что ты меня с ним познакомил... Пусть земля ему будет пухом...

Маша. Да... И от меня соболезнования...

Герыч. Держись, старина... Как тебе Гибсон-то?

Александр. Ну... Красава...

Герыч. И я такого хочу... Как-нибудь разорюсь, куплю. Ну, ладно... Санек! Ты клевый друган, охренительный музыкант. Все у тебя есть. Я тебе пожелаю только удачи. Удачи и вдохновения! За тебя!

Все чокаются, присоединяют свои голоса к поздравлению. Александр кивает, пьет, затем отходит к барной стойке.

Александр (*бармену*). Ну что там? Не появлялась она?

Бармен. Нет.

Александр. Как сквозь землю провалилась. Места себе не найду.

У Герыча звонит телефон, он отходит от стола, что-то говорит, потом подходит к барной стойке.

Герыч (*Александр*у). Слушай, дружище! Мне так неловко тебя просить... Ты мне на завтра не одолжишь своего Гибсона? Мне надо записать одну темку для фильма. Срочно... Гибсончик там клево зазвучит.

Александр. Не вопрос. Бери! А для меня там ничего нет?

Герыч. Нет, пока глухо. Я помню, старина, про тебя... Ну, я возьму тогда...

Александр. Без проблем!

Герыч. Спасибо.

Гости за столом слегка повеселели и принялись бубнить себе под нос. Сначала тихо, потом все громче и громче. К Александру подплывает Елена: с врезанной улыбкой и уверенностью в своей неотразимости, что видно по ее глубокому декольте, походке и подаче себя. Александр с недоумением смотрит на нее.

Елена. Санек, ты та-лант!

Александр. Спасибо (*пьет, поднимая бокал за ее слова*).

Елена (*расплываясь в улыбке*). Я серьезно. Ты гений!.. Тебе надо на большую сцену!

Александр. Хм. Это дорогое удовольствие.

Елена. Да брось. Прорвемся!!! Для чего тебе друзья? Все сделаем! Главное: иметь хороших друзей (*обреченно смотрит на его бокал*).

Александр. Хотите выпить?

Бармен дать ей бокал с коньяком. Елена выпивает залпом, ждет еще. Бармен повторяет процедуру. Пьют.

Елена. А ты чего такой невеселый?

Александр. Я же сказал: друг умер.

Елена. Все равно не грусти. Все там будем. Скольких я похоронила и что? Самой в могилу лечь? Расслабься... Один раз живем... Я не дам скуке тобой овладеть. Я сама тобой овладею (*хохочет*). Давай, я тебе спою – и печаль как рукой снимет...

Александр. Может, не надо?

Елена. Что ты! Это мой подарок. У меня душа поет. Ми-ми-ми-ми-и-и-и-и... Мне надо было давно брать уроки вокала (*Александр поперхнулся*). После бокала. Да-да (*стучит ему по спине*). У меня красивый голос. Но... не попадалось достойных учителей.

Александр. Да Вам и петь не надо, у Вас и так все есть.

Елена. Хм... Есть-то есть, да только тесно мне тут, вот в чем дело. Мне бы побольше площадку. Где-нибудь в Калифорнии или Америке. Я бы дала там... жару.

Александр (*наливает, пьют снова*). Может, закуску?

Елена. Что ты. После 6 не ем. У меня же фигура. Лакомый кусочек, да? А представь меня с гитарой, у-у-у...

Александр. Ну да... аппетитно. Особенно со взбитыми сливками.

Елена (*хохочет*). Не смей меня. Ну, ладно. Давай что-нибудь легкое. А я пока спою. Только настрой мне караоке.

Александр подходит к сцене, подключает ноутбук, ставит музыку для караоке, проверяет микрофон. Елена выходит на сцену, прихрамывая, стучит по микрофону.

Елена. Друзья! В честь дня рождения нашего неподражаемого Маэстро я хочу исполнить одну замечательную песенку. Согласны? Поддержите меня?

Гости аплодируют Елене. Александр подзывает официанта, делает заказ. Вскоре тот приносит закуски. К нему подсаживается Маша. Елена поет.

Маша. Приветик!

Александр. Привет!

Бармен наливает ей коньяк. Елена, надрываясь, поет, безуспешно пытаясь попасть в ноты, чем вызывает смех гостей.

Маша. К тебе прям не пробиться. Становишься звездой.

Александр. Так называемой «звездой» я был...

Маша. ... Когда меня еще не было на свете...

Александр. Да, мои песни звучали...

Маша (*ест из тарелки Елены*). ... Со всех уголков. Не прибедайся. У тебя и сейчас классные песни. И будут еще лучше. Вот... Я тебе стихи принесла (*достаёт из пакета папку*)... Мне еще в школе говорили: «Далеко пойдешь!» Так что: держи... перманентненькое (*протягивает папку*)! Ты не обижайся. Музыка у тебя клеевая, а вот с текстами как-то не очень. Но друзья на то и друзья, чтобы помогать друг другу. Не печалься, старче, мы с тобой еще будем деньги лопатами грести. Я уже купила их...

Александр. Кого купила?

Маша. Лопаты... Шучу. Купила пока только продю-ю-ю-сера. Клеевого чувака. Он сделает эфиры, интервью, записи... Так что дурака не валяй, а пиши и пиши. Да быстрее. И все у нас будет шоколадно-вискарно... Окей?... О, гляди-ка, твоя гримза возвращается. Гони ты ее в шею. На хрена тебе эта старая кобыла с хронической улыбкой да с высохшей извилиной, когда у тебя есть я?

Александр. Да я ее и не знаю. Второй раз вижу.

Маша. Грицацуйку не знаешь? А, ну да... Ты ж у нас новенький... Это достопримечательность нашего кафе. Она только из гипса вылезла. Мы ее теперь Хромой Лошадью называем. Я сваливаю, мы с ней в контрах (*вытаскивает кровать из тарелки Елены и уходит за общим столом*).

Елена (*возвращается*). Ну, как я спела? Классно? Меня все любят! Слышал, как меня встречали? А как смотрели? Понял теперь? Будешь меня на гитаре учить?

Александр. Что-то мне нехорошо.

Елена. Я понимаю: такой день у тебя, столько событий. А у меня большие связи. Я понаблюдала за тобой: ты мне подходишь. Отдыхай пока. А я пойду. Кажется, меня уже кто-то где-то ждет. Но где, я не скажу-у-у (*хохочет, уходит*).

За общим столом продолжается праздник. Вскоре к ним присоединяется Елена.

Светуля. Ребят, а помните, как мы познакомились с Саньком? Каким он был тогда невзрачным сморчком. А сейчас какой? Красава! Вот только чувствительный очень, аж противно иной раз ему сопли вытирать.

Герыч. Да ладно... Щупленьким был – да... А так – ничего. А вот какая у него была гитарка...

Светуля. О-о-о, это что-то (*хохочет*)...

Маша (*своему другу*). Давай, жуй быстрее да пойдем. Пока мы тут в депрессуху не впали. Смотри – вон икра. Да возле именинника... Сможешь достать (*друг подает*)? Пасиб! Эх, некуда упаковать... Я сейчас лопну. Плесни мне коньяка, запить хоть. Пей тоже. Ладно, давай, валим. Стой, захвати с собой бутылку. Да в пиджак засунь. И закусь. Молодец. Ну, все, пошли.

Маша с другом подходят к Александру. Елена встает, идет мимо. Гости начинают веселиться, травить анекдоты.

Маша. Ну, Сашуль, мы пошли. Все пучком, хвост трубой! Спасибо за угощение. Все было очень вкусно. Выше нос. Вот так! Пока.

Маша с другом идут к выходу, и тут Елена нечаянно задевает Машу. Она начинает падать, хватается за друга, тот падает вместе с ней, в его пиджаке

разбивается бутылка вина. Все вскакивают. Подбегают к ним, принимая вино за кровь, кричат: «Вызовите «скорую»! Оживление, шум. Прибегает уборщица со шваброй и совком, все поглощены событием дня.

Александр (бармену). Женьк, у тебя есть друзья?

Бармен. Есть.

Александр. А у меня нет.

Елена (подходит к Александру). Санек! Смотри, что творится... Видел свою малолетку? Шустрая девица. Обобрать тебя решила, но бог ее наказал.

Светуля (подходит к Александру). Какой кошмар, да? Но всё, всё, всё... Забываем и идем. Сейчас там уберут.

Александр. Вы идите. Я хочу побыть один.

Светуля. Нет, пойдем. Нехорошо покидать своих друзей.

Александр. Я же сказал: идите вы... Что вам всем от меня надо? Хотели праздника – вот вам праздник, что еще? Я не золотая рыбка. Что вы от меня хотите? Хватит меня дергать!

Подходит Герыч, уводит его в служебное помещение.

Светуля. Это уже слишком. Всему есть предел.

Роза. Как можно друзьям говорить такие вещи? Не понимаю. Мы для него старались, вкладывались. Или мы ему не нужны?

Светуля. Как был баран, так им и остался. Витька он вспомнил. А мы что, не друзья что ли? Тоже уж лет 20 знакомы. В одном ансамбле с Геркой оттрубили. Как разводился – так все у нас жил. Или зависть разъедает, что Герка теперь в кино работает, а его не берут?

Роза. Светулечка, не переживай. Давай, выпьем.

Светуля. Ах, Санек, ах, Санек! И так перед ним, и этак... Сволочь неблагодарная. Ну, ничего. Он еще пожалеет.

Елена. Девочки, не ссоримся. Не кипятимся... Давайте лучше выпьем.

Идут за стол. Едят, пьют.

Светуля. Ну и днюха. Вместо веселья приходится нянчиться. Надоело...

Елена. Светульчик, отдыхай.

Шум стихает, кто-то идет танцевать, появляется Катя, приветствует всех, садится за стол.

Катя. А где юбиляр?

Роза. Сейчас придет. Он не в духе. Витя, друг, умер.

Катя. Понятно. А вы как тут?

Светуля. А мы празднуем. Тебе штрафная (дает ей бокал с напитком и тарелку).

Катя. Ой, девочки! Я только из Женевы. Какая там красотища! Жила на такой роскошной вилле, у-у... По сравнению с испанской – небо и земля. Испания ей и в подметки не годится. Смотрите, как загорела. А сумочку какую мне подарили...

Светуля. Ух ты!

Катя. 2 000 стоит.

Светуля. Круто!

Катя. Жила как королева. Во, смотрите (*показывает фото на айфоне, все смотрят*).

Роза. Я была там. Впечатляет и в самом деле.

Катя. Эх, если б не Сашка, еще бы там с недельку пробыла. Но... думаю, обидится, он же у нас суицидный. Как в прошлый раз, помните, все ныл: никому я не нужен, никому не нужен... Я сама чуть депресняк не подхватила. Потом из больниц не вылезала. Ладно уж, думаю, приеду, поздравлю. А то потом себе дороже...

Роза. Вот и я тоже не могу без позитива. Только Санек сейчас тут выдал па.

Катя. А что такое?

Светуля. Да перебрал... Герка увел его. Сейчас извиняться придет. Плохо тебе – иди к врачу. В Америке психоаналитики у всех. Попробовал бы он там такое выкинуть. Друг у него умер – вот и бесится. Кстати, анекдот есть в темку. «Бэрримор, когда английские судьи начали носить чёрные одежды?» - «Они их надели в день траура по королеве Виктории, сэр». – «Но почему они их носят до сих пор?» - «Так ведь она всё ещё мёртвая, сэр» (*все смеются*).

Роза. Ой, девочки, а мне же вчера привезли сертификат на шубку. От самого Киркорова. Вот, смотрите (*показывает фото на телефоне*).

Катя. Клево!

Роза. Да, я уж и не ожидала. Год ждала. И вдруг прислали. Но только шубку самой пришлось покупать. По этому поводу тоже анекдот есть. Разговор двух подруг. «Я гляжу, ты новую шубу у мужа выпросила?» - «Да столько выпрашивала, что как будто сама заработала».

Появляется Александр. Катя машет ему, он к ней подходит. Обнимаются, целуются.

Катя. Приветик! С днюхой! Как сам (*протягивает ему пакет с подарком*).

Александр. Пасиб! Ребят, девчат. Простите, сорвался... Светик, милая, ну ты знаешь, я не со зла... (*обнимает ее*). Прости, бес попутал. Ребят...

Светуля. Да ладно, кто старое помянет...

Александр (Кате). Витек умер. Я совсем расклеился.

Катя. В курсе. Все там будем. Что-то все умирают, умирают. Давайте лучше о позитивном. Сашка, сколько тебя знаю – ты все такой же, не меняешься, не стареешь. Всегда с улыбочкой. Ну, улыбнись! Ну, не кисни... Слушай, давай тебе бассейн построим на даче, всегда в форме будешь. Во, глянь (*показывает фото в айфоне, он не смотрит*). Да посмотри ты! У меня как раз есть хорошая бригада, сделают все четко и быстро. И будем шашлыки прямо в воде есть. Знаешь, как классно! Столики в воде поставим... Я прямо под впечатлением, из Женевы только прилетела... На такой вилле жила – закачаешься...

Александр. Бассейн пока не входит в планы...

Катя. А зря. Сразу настроение изменится.

Александр. Пойду отойду... Вы пока без меня.

Светуля. Справимся! Не волнуйся!

Александр подходит к бармену.

Бармен. Говорите, нет друзей? Вон их сколько, столько подарков надарили.

Александр. Да что подарки? Поговорить не с кем. Каждый о своем...

Бармен. Так всегда.

Александр. Только с Витькой я мог поговорить по душам, только он меня понимал. А больше я никому не нужен... Никто не спросит, как дела. Никого я не интересую. Сам по себе. Меня не будет - никто и не вспомнит обо мне...

Бармен. Стоит задуматься, те ли люди Вас окружают.

Александр. А у тебя не так?

Бармен. Нет. Если честно, я не могу понять Вашего мира. Здесь все крутизной кичатся, что-то строят из себя. Деньги и связи - немало для нашей жизни, но не хотел бы я вращаться в вашем кругу.

Александр. Хотел бы или нет, но другого у меня нет. Круг общения соответствует моей работе.

Бармен. А Вы попробуйте хотя бы на время изменить свою жизнь. Много способов для этого есть.

Александр. Для чего? Что это даст?

Бармен. Новые ощущения, вкус жизни. Во всем должно быть разнообразие... Жизнь – игра.

Александр. Ну, хорошо. Допустим...

Герыч (подходит). Ладно, Саньк, нам пора. Иди, развлекай гостей, а то им скучно без тебя.

Александр. Покидаете меня? Вы не обижайтесь на меня. Я не хотел.

Светуля. Да, ладно. Забыли уже. Все окей. У Герки столько работы, и так еле выбрались к тебе.

Александр. Ну, давайте.

Светуля. Увидимся.

Александр. Пока.

Светуля, Герыч с гитарой, Роза прощаются с Александром: целуются, обнимаются. Следом за ними подползает Елена и хватает Александра за плечи.

Елена. Идем (уводит Александра за стол). Все тебя в бросили в такой день. Одна я осталась. Ты видел: малолетка-то твоя... время даром не теряет.

Александр. Не понял.

Елена. Ну, видел парня с ней? Композитор, между прочим. Уже альбом записывают.

Александр. Молодцы!

Елена. И мы не хуже будем. Меня публика любит, я заводная, открытая, душа компании. Люди это чувствуют и тянутся ко мне. Слышал, какие овации мне устраивают.

Александр. Лена, у меня друг умер...

Елена. Друг – это я понимаю. Давай выпьем за него... (пьют).

Александр. Он был мне как брат.

Елена. Сашка, все люди – братья. И сестры.

Александр. Сейчас таких нет. Мы с ним с детства были неразлучны.

Елена. Да... Мало друзей из детства остается у нас. В самом деле, Санек! Живи проще... Не накручивай себя. Все пройдет, не парься...

Александр. Я бы все отдал, чтобы вернуть его.

Елена. А хорошего должно быть мало. Чтобы мы ценили, что имеем... Жизнь вообще штука жестокая и несправедливая... Смотри на все проще... Ой, я отойду (*хохочет и уходит*).

Александр вновь подходит к бармену.

Александр. Жень, а она не говорила, где работает?

Бармен. Нет.

Александр. Как ее найти? Никак не могу вспомнить ее имя. Помню, что редкое, короткое, но...

Бармен. Может, объявится еще?

Александр. Сколько времени прошло... У тебя нет сигаретки.

Бармен. Вы же не курите.

Александр. Да захотелось что-то. Хочу пройтись, что-то мне нехорошо... Пока Грицацуйка не вернулась (*уходит*).

СЦЕНА 2.

Александр, мужчина на скамейке.

Маленький скверик возле кафе. На скамейке сидит мужчина. Александр присаживается рядом.

Александр. Я не помешаю?

Мужчина. Нет, садитесь...

Александр. Хотел пройтись да чуть не упал – голова закружилась.

Мужчина. Не шутите с этим...

Александр. Да нет, все в порядке, просто... нехорошо стало...

Мужчина. Смотрите... А вид у Вас какой-то...

Александр. Какой?

Мужчина. Не такой... Как будто по Вам проехались.

Александр. Жизнь проехалась.

Мужчина. На Вас лица нет.

Александр. Друга потерял недавно и ... не только. Один я остался.

Мужчина. Вы еще молодой, все у Вас наладится...

Александр. А что наладится? Если бы вторая жизнь была, тогда бы, может, и наладилось... Друзей вернуть нельзя.

Мужчина. С того света нельзя. Но человек никогда не остается один. Есть еще кто-то рядом, кого мы не всегда, может, и замечаем.

Александр. Это верно. Но и тут... поздно.

Мужчина. Нет, не поздно.

Александр. Я потерял еще одного человека. Причем, дважды. Ту, которой нет в моей жизни.

Мужчина. Если поняли - хорошо. Но с ней-то все в порядке?

Александр. Надеюсь. Только я не знаю, где ее искать.

Мужчина. Ищите везде. Если это действительно Ваша судьба – найдете.

Александр. Легко сказать...

Мужчина. А Вы не мужчина? Для Вас не должно быть ничего невозможного... Плохо, если не знаешь, кого искать. Когда себя найти не можешь. А найти человека, которого знаешь... Она в этом городе живет?

Александр. Да.

Мужчина. Тогда тем более о чем говорить? Ищите!

Александр. Где? Она все время исчезает от меня. А я даже имени ее не помню.

Мужчина. Ну, имя – еще не все. Бывает, люди теряют столько, что в голове не укладывается, как после этого они остаются жить. У меня тоже случилось горе. Огромное... Я потерял разом всю семью: жену, детей. Глупо совершенно... Они и не собирались никуда ехать. Поехали - в аварию попали... И умирали по одному. Каждый день по одному. Вы такое можете представить? Каждый день у меня было новое горе. Простите, не могу об этом... Я думал, не выдержу... Мне до сих пор трудно это вспоминать, хотя прошло уже 2 года. А сколько всего я посмотрелся в этих больницах?.. Книгу можно написать. А когда видишь все это, понимаешь, что ты не одинок, что не только тебе бывает плохо. Мы все погрязли в себе. Только и думаем, какие мы несчастные...

Александр. Я не называл себя несчастным. У меня все есть, но...

Мужчина. ... но чего-то не хватает, да?

Александр. Да.

Мужчина. Знакомое состояние... Когда я потерял семью, мне жить не хотелось. По-настоящему не хотелось. Понимаете. Когда на словах говорят, что хочется удавиться – это одно... Это так... слова... А когда ищут способ... Это понять можно только тогда. Когда сам приходишь до такого состояния... Сначала я хотел отравиться, но мне не дали, приехали родственники и взломали дверь... Потом хотел броситься под поезд. Но меня вовремя подхватили... И спасли.

Александр. Очень Вас понимаю.

Мужчина. Спасли-то спасли. Но жить-то все равно не хотелось. Смысла не было. И цели. 2 года я был на грани... Я был похож на Вас. Один к одному. Вот придете домой – посмотрите внимательно на себя в зеркало. Есть у Вас большое зеркало?

Александр. Есть.

Мужчина. Посмотрите на себя. И знаете... Мне неловко об этом говорить... Но меня вернула к жизни женщина. Такая чуткая оказалась... Вот как Вы... тоже так же подседа на мою скамейку... Посмотрела на меня... Как-то ненавязчиво заговорила... Поговорили – разошлись, а через неделю вновь случайно встретились... У нее тоже кошки на душе скребли... Была какая-то неразделенная любовь, сама жить не хотела. История какая-то странная. О несостоявшейся любви. Но нашлись у нее силы, чтобы обратить на меня внимание... На такого заходягу... И я сам не заметил, как влюбился... Как мальчишка, ей богу. У Вас есть жена?

Александр. Есть.

Мужчина. Любите Вы ее?

Александр. Не знаю.

Мужчина. Понятно. Но я любил и люблю жену... Я и подумать не мог, что смогу вновь полюбить... Но что-то есть там, свыше, что дает нам силы и надежду. И новое счастье. Вот что Вы сейчас чувствуете?

Александр. Ничего.

Мужчина. И я ничего не чувствовал. А она чувствовала. А что ощущаете?

Александр. Ничего не ощущаю. Хреново мне.

Мужчина. И я не ощущал. А она ощущала. Посмотрите вокруг. Какой чудесный вечер! Весна-а-а! Запах сирени не чувствуете? Какой дурманящий запах сирени... Просто почувствуйте его, ощутите... Не думайте о своих проблемах, просто подышите воздухом. Закройте глаза и подышите. Просто почувствуйте этот запах. Закройте глаза!.. Дышите!.. Не дышите... Ну, как?

Александр. Сирень, конечно, дурман.

Мужчина. Просто сам воздух. Свежий... Хоть и не лесной... А небо... Посмотрите на небо! Какое небо. Звезды... Какая бездна в нем...

Александр. Да-да, Вы правы. Мы слишком заиклены на себе...

Мужчина. Да мы слепцы. Мы же ничего вокруг себя не видим. Мимо своего счастья проходим. А оно, может, у нас под ногами. Или где-то совсем-совсем рядом. И мы даже не догадываемся об этом. Вот что Вы думаете о случайных встречах?

Александр. Случайных не бывает.

Мужчина. Правильно. В моей жизни тоже все встречи оказывались неслучайными. Я совершенно себя не знал. Я даже не знал, что в душе я – романтик. Я инженер. Ничего романтического, да? Книжки никогда не читал. Даже в детстве. Только словари да журналы: «Науку и жизнь», «Технику молодежи»... Я технарь, понимаете? Стихи и подавно на дух не выносил. Вот Вы любите стихи?

Александр. Да.

Мужчина. Да? А я терпеть не мог. Еще в школе для меня пытка была – выучить стих. Но когда я познакомился с моей спасительницей, моей Ликочкой, она мне открыла целый мир, который был скрыт от меня. Вот она тоже любит стихи. Как она их читает! Боже мой! Никогда не слышал ничего подобного. Она каждое слово чувствует, каждую запятую... Сколько в ней страсти, сколько эмоций... Она всю душу вкладывает в стих... Вы себе не представляете. Так читать стихи может только она. И она так много их знает: Блока, Вознесенского, Цветаеву, Ахматову... Да всех... И Бродского, и Мандельштама. Но Ахматову больше всех любит. Знаете такое стихотворение: «Я не любви твоей прошу, Она теперь в надежном месте...» (*Александр кивает*). Чудо! Что Вы! Или вот: «Сжала руки под темной вуалью...»

Александр. «Отчего ты сегодня бледна?»

Мужчина. «Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна»... У, когда я ее слушаю, у меня слезы выступают на глаза... Комок подступает к горлу... У Вас тоже? (*у Александра – слезы на глазах*) О, слушайте, а чего же мы тут сидим? Пойдемте же скорее к нам в гости. Сами послушаете.

Александр. Что Вы... Как снег на голову?

Мужчина. Да ну что Вы. Она будет очень рада. Знаете, какая она гостеприимная, заботливая.

Александр. Я не могу. У меня сегодня день рождения.

Мужчина. О, поздравляю! Сколько Вам стукнуло?

Александр. Пятьдесят.

Мужчина. Какая дата. Полвека!

Александр. Гости... Там, в кафе.

Мужчина. Что-то Вы как-то не радостно об этом... Тоже, наверное, не любите большие компании? Пойдемте к нам, мы вон в том доме живем. Буквально в

двух шагах отсюда. А Ваши гости никуда не денутся. Вон как там музыка орет. А у нас хорошо, тихо. Вы знаете, что такое «тишина»? Ее можно услышать в темноте. Мы выключим свет и послушаем. И чаем Вас напоим настоящим!. Знаете, какой чай она готовит? В настоящем самоваре. От ее бабушки. С лимоном. Уверяю, Вы ничего подобного никогда не пробовали. Мы садимся с ней вечерами, смотрим в окно, пьем чай... Слушаем тишину. Такая тишина, что слышно дыхание, стук сердца. А сейчас еще и пирог подспеет. А потом Лика читает нам стихи! И Вам, как любителю стихов, будет такой подарок... Пойдемте! Отказ не принимается. Должен же я Вас поздравить с днем рождения. Вы обязательно должны послушает ее стихи! Это мой подарок.

Александр. Но я даже не знаю Вашего имени.

Мужчина. Виктор.

Александр. Александр.

Мужчина. Вот и славно. Познакомились. Идемте!

Уходят к дому, который находится в двух шагах от них.

Конец.

В пьесе использованы:

** - стихотворение Анны Ахматовой,*

*** - текст Геннадия Привалова.*